

— Невероятно! — выкрикнул ведущий, перекрывая шум трибун. — Наш будущий чемпион встретился с темной лошадкой!

Судья подбежал к Титану, опустился на колени и, подняв руку, сделал камере знак окончания поединка, после чего выдернул из головы бойца нейроинтерфейс.

— Дыши, — скомандовал он.

Тяжелые стоны Титана не утихли: электрические импульсы в мозгу продолжали терзать его тело, заставляя мышцы судорожно сокращаться. Боль в руке была невыносимой — таково требование арены: бойцы обязаны выкручивать настройки чувствительности на максимум, ведь их крики агонии сводят зрителей трансляции с ума.

— Поздравляю Котенка! — Ведущий изливал свой пыл на Су Хэтина. — Это его четвертая победа подряд, и повержен сам Титан!

Трибуны ревели, а чат трансляции разрывался, заполняясь упоминаниями Су Хэтина.

Хвост Су Хэтина отделился от разъема, и волна стимуляции схлынула, оставив лишь легкое послевкусие. Он открыл глаза, словно вернувшись из другого измерения, и ему потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к перевернутому миру реальности.

— Ты победил! — Менеджер подскочил к нему, перекрывая шум. — Следующий бой с Королем Шэнем!

— Победил, — Су Хэтин бросил косой взгляд на Титана и равнодушно спросил: — А кто такой Король Шэнь?

Свернувшееся в клубок тело Титана было скрыто судьей, виднелись лишь подергивающиеся ноги. На одной из них красовалась татуировка Духи-великаны, на другой — Мирного пути.

— Друзья, я до сих пор не могу прийти в себя! — Ведущий театрально вскинул руки. — Рейтинг Котенка стремительно растет!

На проекционном экране загорелась таблица лидеров. Имя Котенок под звуки фанфар взлетело вверх, переместившись с восьмого места на тридцатое.

Су Хэтин не хотел давать интервью. Он закутался в дождевик и застегнул молнию до самого носа, закрываясь от нацеленных на него камер.

— Чего уставились? — огрызнулся он. — Я личность загадочная.

Выйдя с арены, Су Хэтин не пошел домой, а остановился у входа, чтобы купить порцию жареных грибов на черном рынке.

— Острого, — сказал он, глядя на шампур. — Очень острого.

— Держи еще один гриб в подарок. — Продавщица, женщина лет сорока по имени Цзяли, протянула ему порцию. — Хорошо сегодня выступил. А где Отшельник?

Су Хэтин жевал гриб:

— Взорвался.

— Трансляция взорвалась?

— Голова взорвалась. — Су Хэтин мрачно посмотрел на остатки еды. — Можешь дать еще одну порцию бесплатно?

— Не могу. — Цзяли покосилась на камеру наблюдения у угла улицы и закурила. — Эх, о чем вы там в сети болтались? До добра это не доведет, самоубийцы.

— Он начал, — Су Хэтин взял следующий шампур и медленно прожевал. — В следующий раз, — он сделал паузу, — нужно будет сменить человека.

Цзяли, не меняя позы, выпустила облако дыма, обнажив татуировку маленькой девочки на предплечье. Дождь продолжал лить.

— Черт бы их побрал... — прошептала она.

Синтянь требовал отправить кого-нибудь из гибридов взорвать систему Главного Бога, но никто не хотел идти — у всех были нейроинтерфейсы. Эти устройства с помощью электродов не только помогали выжившим адаптироваться к имплантам, но и превращали виртуальный мир в реальность, позволяя людям жить в цифровой утопии. Однако их сетевая активность была строго ограничена: Синтянь, опасаясь слежки или взлома со стороны Главного Бога, держал их в ежовых рукавицах.

В зоне светового следа, контролируемой системой, гибриды с нейроинтерфейсами были словно рыба на разделочной доске. Даже если кто-то выживал после задания, доверие Синтяня было не вернуть, и путь на черный рынок был закрыт навсегда.

— Разве они не презирают нас? Дерьмо! Заставляют меня горбатиться на этой арене, а потом

хотят бросить на передовую. Как я, мать вашу, буду сражаться с системой? — Цзяли указала на свою модифицированную ногу. — Этой стальной трубой их пинать?

Дождь барабанил по крышам, и Цзяли не решалась говорить громко. Подавив гнев, она затушила сигарету о грязный асфальт, усеянный бумажными салфетками. Она обернулась и посмотрела на патрульный дрон, круживший над ареной, и на сияющие вдали ночные клубы.

— Сдохните все, — раздраженно бросила она.

Су Хэтин доел грибы и отправился домой, спрятав руки в карманы. Ему хотелось полностью скрыться под дождевиком, чтобы никто не мог заглянуть в его душу.

На каждом перекрестке он бросал взгляд назад. Постоянная слежка превратила его в параноика — казалось, будто за ним вечно вьются насекомые.

На фасаде небоскреба крутили рекламу моды: голографические модели дефилировали прямо над потоками машин. По обе стороны улицы мигали хаотичные рекламные щиты. Ночью город превращался в сплошную какофонию звуков и визуального мусора.

Су Хэтин прошел мимо группы любителей стиля ханьфу с бумажными зонтиками. Некоторые были в шляпах с широкими полями, от которых исходило странное мерцание.

— Я поставил не на того, — сокрушался парень в расшитом халате с мечом на поясе. — Титан проиграл! Я разорился. В следующий раз ставлю на Короля Шэня...

— Не надо, — бросил Су Хэтин, проходя мимо. — Ставь на Котенка, не прогадаешь.

— А? — Парень обернулся, но увидел лишь удаляющуюся спину. — Эй...

Су Хэтин нырнул в толпу, перепрыгнул через ступеньки и вошел в старое здание.

Лифты здесь были древними, требовали трехступенчатой идентификации. Технология биометрии, которую использовал Синтянь, была загадкой — распознавание лиц и сетчатки глаза давно отменили. На каждом этаже дежурили патрули, но чаще они занимались своими делами, закрывая глаза на жильцов.

Но сегодня все было иначе.

Завернув за угол, Су Хэтин увидел трех патрульных, играющих в бильярд. Стол перегородил узкий коридор, рядом парили голограммы красавиц. На стене крутили запись боя Титана и Котенка.

Чертовщина. Су Хэтин почувствовал неладное.

— Будешь играть? — Патрульный стряхнул пепел в пепельницу и назвал его позывной: — Котенок.

Монах предупреждал его сегодня, и Су Хэтин не хотел неприятностей, но отказ сейчас сулил проблемы еще большие. С его мокрых полей шляпы капала вода.

— Я играю только в китайскую восьмерку, — буркнул он.

— О, обожаю китайскую восьмерку, — патрульный улыбнулся, обнажив желтые зубы. — Иди сюда, отпразднуем твою победу.

Они не собирались уступать дорогу, и, пока один говорил, другой уже протянул ему кий.

Су Хэтин снял шляпу и взял кий. Его черные кошачьи уши дернулись, а пух на них зашевелился, когда он начал натирать наконечник мелом.

— Разбивай, — патрульный небрежно облокотился на стол. — Ты что за кот такой?

Они не считали его человеком.

Руководство Синтяня видело в гибридах лишь инструменты, подобные машинам. Эксперименты с чипами начинал Главный Бог, и появление новых нейроинтерфейсов напугало Синтянь. Они не хотели подчиняться системе, поэтому решили сами приручить тех, кто был с ней связан.

— Просто кот, — Су Хэтин чувствовал, что возбуждение после боя еще не утихло, и уши непроизвольно дрожали. — Обычный такой.

Патрульный дернул его за дождевик:

— А хвост где? В штанах прячешь?

Су Хэтин оттолкнул его руку кием:

— Ты что, такой любопытный?

Он не успел договорить, как его голову с силой вдавили в бильярдный стол. Он слышал, как они готовятся к драке, но не сопротивлялся. В коридоре были камеры, и любая агрессия с его стороны стала бы поводом для расстрела.

— Любопытно ему! — Патрульный выплюнул сигарету и, наклонившись, заорал ему в лицо: — Я твою мать имел! Из-за тебя я все деньги проиграл!

Он выхватил электродубинку и ударил Су Хэтина, сбив его с ног. Второй патрульный взял его в захват, повалил на стол и потащил в сторону общественного туалета.

Там камер не было. Су Хэтин изогнулся, чтобы освободить горло, и ударил обидчика локтем в ступню. Как только хватка ослабла, он схватил его за воротник и перебросил через себя. Но стоило ему встать, как дубинка прилетела ему прямо в грудь.

— Вызываю группу захвата, — патрульный нажал на гарнитуру, продолжая наносить удары. — Тут гибрид...

Су Хэтин присел, уклоняясь от удара, и со всей силы пнул патрульного в колено. Тот взвыл и рухнул на пол. Су Хэтин перехватил его запястье и со всей дури ударил дубинкой по уху, в котором была гарнитура.

Патрульный взвизгнул, из уха хлынула кровь.

Су Хэтин молча поднялся и с размаху пнул его в сторону раковины. Он открыл кран, и вода хлынула на голову поверженного врага.

— Твою... мать... — булькал патрульный, захлебываясь.

— Не хотел ставить на мою победу? — Су Хэтин вытер лоб, чувствуя себя отвратительно. Он наступил на спину патрульного, вжимая его лицом в раковину: — Так тебе и надо, неудачник!

Из горла патрульного вырвался булькающий звук.

Убей его! Убей его!

В ушах эхом отозвались крики зрителей с арены. Су Хэтин подозревал, что это галлюцинации, но остатки стимуляции в мозгу заставляли его хвост радостно подергиваться. Он давил сильнее, почти погружая голову противника в воду.

— Внимание, — запищал датчик жизненных показателей на теле патрульного. — Внимание!

Стекло в глубине туалета разлетелось вдребезги. Монах, полностью экипированный, перекатом вошел в помещение и навел пистолет на Су Хэтина.

Благодаря повышенной чувствительности нервной системы и кошачьему слуху, Су Хэтин

среагировал мгновенно, закрыв голову и откатившись в сторону в тот самый момент, когда раздался выстрел.

Пуля разнесла кафель на стене.

— На пол! — Монах в противогазе навел ствол на Су Хэтина и рявкнул: — Иначе я тебя, мать твою, пристрелю!

<http://bllate.org/book/21251/2150523>